

Смех Цзян Лэ донёлся сверху. Он опустил голову и посмотрел на волчонка. Никаких особых чувств из-за внезапного броска волчонка у него не возникло: Цзян Лэ просто воспринял это как обычное взаимодействие между хозяином и питомцем. Сам он раньше питомцев не держал, но такие ролики видел часто: щенки подскакивают и целуют хозяина, такое встречалось сплошь и рядом.

А вот волчонок и без того чувствовал себя так, будто плывёт в воздухе. Теперь же, увидев, как лицо Цзян Лэ вдруг приблизилось и выросло перед глазами, он окончательно застыл. Его поднятые передние лапы коснулись чего-то ещё более мягкого: это Цзян Лэ наклонился к его шее, прижался щекой к мордочке волчонка и несколько раз потёрся, заодно несколько раз задев его вытянутую морду.

Мордочка волчонка почти вспыхнула. Он внезапно почувствовал, будто всё тело наполнилось непонятно откуда взявшейся силой. Хотелось обежать весь Ланьму раза три, а лучше пять, и остановиться только тогда, когда голова наконец остынет.

Но в реальности он просто окаменел.

Цзян Лэ поднял голову и снова немного отстранился от волчонка. Посмотрел: тот лежал с закрытыми глазами, словно заснул.

— Глупый пёс.

Цзян Лэ перевернул рукой щенка, лежавшего на спине лапами кверху, убедился, что с ним всё в порядке, и, так ничего толком не поняв, сперва отправил волчонка в пространство.

А затем сам задул тускло горевшую в доме масляную лампу, закрыл двери и окна и тоже вошёл в пространство.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Цинь Ин повела нескольких обладателей способностей из деревни проверить зомби-городок. Ближе к полудню они вернулись.

Выражение лица Цинь Ин было спокойным. После того как она своими глазами увидела положение дел в зомби-городке, все прежние тревоги исчезли.

Цзян Лэ сделал больше, чем сам говорил. Он не только убил тех зомби выше 3-го уровня, с которыми Цинь Ин и остальные справиться не могли, но и уничтожил немалое количество низкоуровневых зомби. После исчезновения единственного метеоритного осколка даже если эти зомби разойдутся по окрестностям, они уже не смогут создать слишком большую угрозу ближайшим человеческим поселениям.

Для большинства нынешних человеческих поселений несколько десятков, даже сотня низкоуровневых зомби уже не могли нанести настоящий удар.

К тому же после напоминания Цзян Лэ Цинь Ин узнала, что сожжённые тела зомби можно использовать как удобрение. Так утилизация зомби из сплошной обузы превращалась в дело с выгодой. Когда эта новость разойдётся по округе, возможно, люди ещё и будут наперегонки разбирать этих зомби.

Когда Цинь Ин вернулась, Цзян Лэ как раз в деревне помогал одной старушке разделять мутировавшего кролика. Маленький нож в его руке легко рассекал довольно жёсткий мех мутировавшего кролика.

— Нож-то у тебя какой удобный. Из чего сделан? — старушка сидела рядом с Цзян Лэ на корточках и, улыбаясь, завела разговор.

Цзян Лэ разжал ладонь и показал ей полукруглый предмет размером с ладонь.

— Закончу с кроликом и подарю вам.

На самом деле это была рыбья чешуя, собранная с мутировавшей гигантской рыбы. Чешуя была очень твёрдой, а внешний дугообразный край отличался невероятной остротой. Для низкоуровневых мутировавших существ такая вещь была настоящим подавлением за счёт разницы уровней.

— Ай, да как же так, неудобно, — старушка замахала рукой и увидела приближающуюся Цинь Ин. — Сяо Ин вернулась? А мой Сяо Цзе...

Она встала и огляделась.

Цинь Ин сказала:

— Он позади, разговаривает с людьми.

Старушка снова присела и стала ждать, пока Цзян Лэ полностью обработает кролика.

Двигался Цзян Лэ ловко и уверенно. Вскоре он со всем справился. Смыв с рук грязь, он действительно отдал старушке нож из рыбьей чешуи.

Старушка посмотрела на Цинь Ин. Увидев, что та взглядом даёт понять, что брать можно, она поблагодарила Цзян Лэ и приняла вещь.

Цзян Лэ поднялся и повернулся к Цинь Ин.

Цинь Ин спросила:

— Ты собираешься уходить?

— Угу, — кивнул Цзян Лэ. — Но перед уходом я хочу кое-что тебе дать.

Цинь Ин удивилась:

— Что?

Они вместе вошли в маленький дворик, где жила Цинь Ин. Во дворе стояло ещё несколько человек, при виде Цинь Ин все с ней поздоровались. Цинь Ин провела Цзян Лэ в гостиную на первом этаже, и там Цзян Лэ достал свёрток. Цинь Ин развернула его и обнаружила, что внутри лежат аккуратно разделённые и упакованные семена разных обычных культур.

— Это... — глаза Цинь Ин загорелись. Семена были полные, крепкие, некоторые даже сохраняли запах соответствующего растения. С первого взгляда было ясно, что это семена очень высокого качества.

У них здесь тоже распахали несколько полей, но росло там неважно. Зато жители деревни научились различать и собирать некоторые съедобные низкоуровневые мутировавшие растения. Но такое слияние с новым миром вовсе не означало, что они не скучали по прежним овощам и плодам.

Сейчас в деревне ещё оставалось немного старых запасов еды. Но когда их доедят, если выращивать что-либо так и не получится, им останется только полностью принять мутировавшие растения. Однако пригодных в пищу мутировавших растений было ограниченное количество, и никто не знал, действительно ли в них совсем нет яда или токсины просто накапливаются медленно. Из-за этого Цинь Ин всё время тревожилась.

— Эти семена неплохо растут на нашей базе, — сказал Цзян Лэ. — Обычные мутировавшие растения не могут проникнуть на их участки. Думаю, вам они могут понадобиться.

Цинь Ин крепко сжала свёрток с семенами. В глазах стало горячо.

— Спасибо. Спасибо, нам правда это очень нужно.

Вспомнив кое-что, она поспешно добавила:

— Я не могу взять их просто так. Дам тебе кристаллические ядра в обмен.

— Не надо, — сказал Цзян Лэ. — Хорошо повышай уровень и позаботься об этих людях.

Увидев, что Цинь Ин всё ещё беспокоится, Цзян Лэ улыбнулся:

— В крайнем случае в следующий раз, когда я приеду, не бери с меня плату за жильё.

Цинь Ин тоже улыбнулась. Сердце постепенно успокоилось. Она обнимала свёрток с семенами, а вместе с ним и надежду.

Покинув эту маленькую базу, Цзян Лэ снова отправился в путь с двумя питомцами.

Зомби-городок подтвердил: человек, забравший метеорит, и мутировавшие существа, которыми он управлял, вероятно, были намного сильнее Цзян Лэ. Значит, в дальнейших действиях нужно быть ещё осторожнее.

Поэтому, пока он ехал к двум оставшимся координатам на карте, Цзян Лэ всё время не позволял кровавой лозе и волчонку свободно показываться снаружи. Даже если они выходили, то только не испуская колебаний ауры способности.

Кровавая лоза этого пока не умела делать, поэтому всё это время оставалась в пространстве и одна упражнялась в сдерживании и сокрытии ауры способности. Лишь волчонок иногда выходил подышать.

Когда же Цзян Лэ находился снаружи один, он прижимал собственную ауру так, чтобы она полностью сливалась с окружающей средой. Будь то обладатель способности или мутировавшее существо, если только они не увидят его глазами, то обнаружить Цзян Лэ по звуку или ауре будет невозможно. Он становился похож на порыв ветра, на дождь, растворялся между небом и землёй.

Без особых усилий убив по дороге мутировавшее существо 4-го уровня, Цзян Лэ убрал этого похожего на небольшую гору дикого быка в системное пространство и сам тоже вошёл следом.

— Делите сами. Ешьте вместе. Не деритесь, — сказал Цзян Лэ.

На самом деле в последнее время, когда волчонок и кровавая лоза находились рядом, они уже куда меньше спорили друг с другом.

Особенно после того случая, когда волчонок заметил: Цзян Лэ разрешает кровавой лозе только обвивать его запястье, а шею, лицо и подобные места никогда ей не даёт трогать. После этого в его отношении к кровавой лозе появилось чуть больше снисходительности, почти похожей на

жалость.

Если бы Цзян Лэ узнал об этой мысли, он, наверное, снова выругался бы:

— Нервный щенок.

Кровавая лоза вокруг шеи? Что это вообще за жуткая картина? Слишком уж нечеловеческая.

Сейчас волк и лоза сами разошлись по двум сторонам и принялись есть. Волчонок ел половину с бычьей головой, а кровавая лоза начала заглатывать с бычьего зада.

Цзян Лэ тоже достал из пространства порцию еды, сел рядом и начал есть.

Три дня назад он уже проверил одну из окружностей на карте. Она находилась к северо-западу от Хайши. Но когда Цзян Лэ туда добрался, единственное, что удалось подтвердить после осмотра: здесь действительно когда-то мог быть метеорит, однако его, скорее всего, забрали вскоре после падения.

Несколько баз вокруг координат метеорита тоже ничем особенным не выделялись.

Сегодня Цзян Лэ должен был добраться до последней оставшейся окружности на карте. Он предполагал, что местный метеорит, скорее всего, тоже давно забрали. Он лишь хотел подтвердить это.

В мире никогда не было недостатка в самых разных честолюбцах. А после исчезновения прежнего порядка ещё долго должен был длиться период бесконечных столкновений и борьбы. Цзян Лэ не считал себя полностью частью этого процесса. Если говорить о людях одного с ним типа, он скорее считал себя похожим на Цинь Ин: становиться сильнее в пределах собственных возможностей и изо всех сил защищать тех, кого хочется защитить.

Цзян Лэ никогда не смог бы спокойно и без зазрения совести использовать других людей как ступени на пути собственного повышения уровня. Если из-за этого он будет развиваться медленнее других, значит, так тому и быть.

Но где-то внутри Цзян Лэ всё равно оставалось нежелание уступать.

Если сейчас посмотреть на карту фермы через административную панель, по сравнению с началом она расширилась уже неизвестно во сколько раз. Самая большая часть опыта для повышения уровня Цзян Лэ поступала именно от вклада фермы.

Если отвести взгляд от внешнего мира, ферма не только помогала Цзян Лэ повышать уровень, но с каждым своим повышением давала ему новые функции, поддерживающие в бою.

Система питомцев, посадочный сосуд, награды за показатель выращивания...

Всё это заставляло Цзян Лэ с любопытством ждать, какие новые изменения принесёт следующее повышение фермы.

Его взгляд упал на шкалу опыта фермы. После Нового года прирост опыта, который давали новые работники и беженцы, оказался очень большим. По нынешним расчётам до повышения оставалось всего три-пять дней.

Поэтому Цзян Лэ собирался после проверки последней координаты сначала вернуться на ферму и подготовиться к повышению фермы до 5-го уровня.

Когда Цзян Лэ закончил размышлять, огромный дикий бык уже был съеден подчистую. Разъедающая жидкость кровавой лозы не оставила даже костей. Кроме едва заметного кровавого запаха на земле, почти ничто не показывало, что здесь когда-то лежала бычья туша.

Цзян Лэ дополнительно скормил двум питомцам по два кристаллических ядра как лакомство и собрался выйти из пространства.

Волчонок сзади ухватил зубами штанину Цзян Лэ. Судя по виду, хотел выйти вместе с ним.

Цзян Лэ не отказал. Наклонился, поднял его на руки, и силуэты человека и волка исчезли из пространства.

Снаружи они находились в густом лесу. Вокруг было полно мутировавших существ, переплетались самые разные ауры способностей.

Цзян Лэ не спешил в путь, а сел отдохнуть на ветви гигантского мутировавшего дерева.

Он уже вошёл в пределы координаты, отмеченной на карте.

Почувствовав кровавый запах на волчонке в руках, Цзян Лэ поднял щенка и осмотрел. Оказалось, мех на подбородке испачкался кровью дикого быка.

Цзян Лэ посадил его рядом с собой, достал из кармана бутылку с водой, одной рукой поддержал подбородок волчонка, поднял на удобную высоту и только тогда отпустил.

— Не двигайся. Я смою кровь.

Вода неровной струйкой стекала по подбородку щенка. Цзян Лэ пальцами осторожно тёр испачканный кровью мех. Лишь повторив это несколько раз, он убрал бутылку.

— Готово.

Волчонок встряхнул головой, сбросил явные капли воды. Оставшаяся влага через пару мгновений должна была испариться от тепла его тела.

Когда он повернул голову, взгляд волчонка вдруг привлекло одно место на стволе. Цзян Лэ посмотрел следом и обнаружил, что вокруг ствола неизвестно когда обвилась чёрная змея. Она приподняла голову и словно очень внимательно за ними наблюдала.

С первого взгляда змея наполовину скрывалась за стволом, и Цзян Лэ даже показалось, что он увидел цифру 7. Но когда змея проползла ещё на несколько цуней, он разглядел: на самом деле над змеиной головой стоял 2-й уровень.

Мутировавших существ 2-го уровня в этом лесу, если не несколько тысяч, то несколько сотен. Смешиваясь с множеством аур, такое существо действительно не привлекало особого внимания чувств Цзян Лэ.

Разница в уровнях была слишком велика. Цзян Лэ не стал бы просто так стирать жизнь мутировавших существ, которые не нападают первыми. Поэтому человек с волком и змея на короткое время погрузились в гармонию.

— Что смотришь? — Цзян Лэ стало смешно. Взгляд этой змеи был слишком туповатым, она даже выглядела так, словно хотела подойти ещё ближе.

Волчонок уже по ноге Цзян Лэ забрался обратно к нему в руки и теперь, лежа там, смотрел на маленькую чёрную змею.

Как мутировавшее существо, волчонок ощущал эмоции других мутировавших существ яснее.

Сейчас в чувствах этой чёрной змеи отчётливо читались любопытство, лёгкое недоумение и зависть.

Волчонок раскрыл щенячью пасть с чёрным ртом и языком, зевнул, а потом нарочно снова перекатился у Цзян Лэ на руках и подставил ему живот.

Цзян Лэ машинально несколько раз погладил щенка по круглому животу.

Волчонок скосил взгляд и заметил, что зависти у чёрной змеи стало ещё больше. На душе у него стало самодовольно.

Хм, тупая змея, вот и завидуй.

Чёрная змея всё ещё осторожно пробовала приблизиться. Цзян Лэ не почувствовал в ней никакой злобы и потому протянул руку.

Чёрная змея посмотрела на ладонь Цзян Лэ. Оттуда исходило тепло, а для холоднокровного существа оно обладало особым притяжением. Маленькая чёрная змея подняла голову и всё-таки не удержалась, приблизилась к ладони Цзян Лэ и потёрлась.

М-м, правда тепло.

Но ещё больше, чем тепло, маленькую чёрную змею занимало другое: неужели хозяин и питомец могут ладить вот так? Без постоянной ругани, зато с большим количеством тепла.

Цзян Лэ опустил голову и посмотрел на маленькую чёрную змею, свернувшуюся рядом с ним. Хотя он не понимал, чем именно её привлёк, прогонять не стал.

Примерно через десять минут с лишним маленькая чёрная змея вдруг резко поднялась, словно внезапно вспомнила о каком-то важном деле, и со свистом метнулась вниз с дерева, исчезнув среди густой травы и деревьев.

Такая рассеянность чёрной змеи развеселила Цзян Лэ. Но он посмотрел на небо, почувствовал, что пища уже достаточно улеглась, и встал, покинув этот густой лес.

Примерно через полчаса маленькая чёрная змея снова появилась в лесу. Однако, обыскав всё вокруг и так и не найдя того человека, даже не сумев уловить его ауру, она могла только с сожалением зарыться в огромный подземный ход и уйти.

Потратив ещё два дня на обход города, где находилась эта координата, Цзян Лэ убедился, что здешний метеорит тоже исчез.

И правда, метеорит в Сичжоу был лишь его неожиданной удачей.

Но если смотреть на явные отметки на карте, владелец карты как минимум уже обладал четырьмя метеоритами, причём большинство метеоритов забрали вскоре после начала апокалипсиса.

Однако это были лишь подтверждённые владельцем карты места. Метеоритов, разбросанных по всей стране, было намного больше. Даже если большинство из них уже поглотили различные мутировавшие существа, часть метеоритов, сохранивших материальную оболочку, всё ещё существовала.

Другой человек обвёл эти пять точек, вероятно, потому, что знал только о них.

В любом случае цель этой поездки уже была достигнута. К тому же он провёл снаружи больше десяти дней. Цзян Лэ решил сначала вернуться на ферму.

Он вывел скорость передвижения на максимум. С учётом времени на отдых, уже после полудня на второй день после решения вернуться Цзян Лэ добрался до пределов Цзянши.

На этот раз он вошёл со стороны другой части города и обнаружил там две средние по размеру базы. Заходить внутрь Цзян Лэ не стал. Снаружи казалось, что они работают довольно нормально.

И в прошлой жизни, и в этой Цзянши не слишком бросался в глаза, а существование фермы было почти незаметным.

Пока Цзян Лэ отсутствовал, все дела фермы шли хорошо. Почти все беженцы уже превратились в работников. Чем больше работников становилось, тем быстрее адаптировались новые.

Однако в последнее время ферма не увеличивала число беженцев. Место по-прежнему было слишком отдалённым и не имело никаких указателей. Если не прочёсывать местность намеренно, метр за метром, и не иметь проводника из числа жителей фермы, большинство людей, как те обладатели способностей, которые в прошлый раз искали кровавую лозу, просто пройдут мимо базы.

Когда Цзян Лэ вернулся на ферму, была уже полночь. Он никого не потревожил и сразу вошёл в спальню на втором этаже офисного здания.

Волчонок и кровавая лоза тоже получили свободу и могли разойтись по своим делам.

Мао Сяофэй понял, что Цзян Лэ, возможно, вернулся, только на следующее утро. Зевая, он вошёл в умывальную с тазиком в руках, но едва зашёл внутрь, тут же отступил назад, потёр глаза и посмотрел на стоящего неподалёку под ступенями огромного волка. Тот явно стоял внизу, но всё равно высовывался больше чем наполовину.

— Сяо Лан? — Мао Сяофэй, разглядев, что это действительно волчонок, чуть не швырнул таз. Он в три шага подбежал ближе, но всё же помнил, что подходить слишком близко нельзя. Только спросил: — Ты вернулся, значит, брат Цзян тоже вернулся?

Волчонок бросил на него взгляд. Мао Сяофэй был вторым человеком, которого он знал. Хотя особой симпатии волчонок к нему не испытывал, но всё же относил к знакомым.

Волчья голова слегка поднялась, указывая на офис. Затем, не заботясь о том, понял его Мао Сяофэй или нет, волчонок развернулся и ушёл.

Мао Сяофэй некоторое время колебался, но всё же сначала вошёл в умывальную. Закончив умываться, он вихрем помчался к офису.

Небо ещё не успело как следует посветлеть. В офисе горел свет, Цзян Лэ уже работал.

Мао Сяофэй сам пришёл доложить о больших и малых делах, произошедших на ферме за это время. Хотя всё это записывалось в административной панели фермы, Цзян Лэ всё равно терпеливо дослушал его до конца и похвалил:

— Ты хорошо справился.

Когда Цзян Лэ не было, ответственность за управление фермой легла на Мао Сяофэя. Цзян Лэ мог через административную панель управлять работой каждого человека, но не мог на месте решать все вопросы или конфликты, возникающие в процессе. Последнее приходилось делать Мао Сяофэю.

Похвала Цзян Лэ для Мао Сяофэя была действеннее всего на свете. Он лёгким шагом покинул офисное здание.

Цзян Лэ встал так рано потому, что шкала опыта фермы уже заполнилась и ферму можно было повысить до 5-го уровня.

На экране компьютера перед Цзян Лэ как раз отображалось содержание этого повышения.

«Поздравляем хозяина с успешным повышением уровня фермы до 5-го. Выдающееся строительство, уверенный прогресс! Содержание данного повышения следующее:

Первое. Общение без преград.

Как хозяин фермы 5-го уровня, теперь вы можете не только ощущать эмоции животных и растений, но даже понимать их речь.

Даже если лошадь в конюшне скажет вам, что у неё выпал двадцать пятый волосок на передней ноге, вы всё поймёте!»

Это повышение было для Цзян Лэ очень полезным.

Почти сразу после прочтения текста он услышал ворчание кровавой лозы в посадочном сосуде.

— Хе-хе, в следующий раз, когда будем выходить, надо забирать все лозы. Чёрт его дерь, те несколько, что остались дома, теперь какие-то ненормальные. Блин, прямо выбросить хочется.

Голос кровавой лозы оказался голосом мальчишки-подростка. Только он сильно отличался от того, как кровавая лоза обычно вела себя перед Цзян Лэ. С виду такая послушная лоза, а заговорила распущенно и развязно, словно из тех, кто подкарауливает примерных учеников за школьными воротами и требует деньги за «крышу».

Заметив, что Цзян Лэ смотрит на неё, несколько лоз приподняли крышку посадочного сосуда, высунулись и обвили запястье Цзян Лэ.

Тот же голос теперь вдруг стал приторно мягким:

— Хозяин, что случилось? Почему вы на меня так смотрите?

После паузы последовала ещё половина фразы:

— Редко же бывает, что этой вонючей псины нет рядом. Потрусь, потрусь, потрусь.

Цзян Лэ наконец не выдержал и рассмеялся. Покачал головой.

— Ничего.

Кровавая лоза убрала лозы обратно. Но через две-три секунды до неё дошло: а Цзян Лэ сейчас понял, что она говорила?!

Крышка посадочного сосуда сильно вздрогнула пару раз. Существо внутри будто слегка умерло.

«Второе. Дыхание свободы.

Животные, выращенные в загоне, имеют вкус загонного содержания, а животные на свободном выгуле — особенности свободного выгула. Домашняя свинья со вкусом кабана? Разница между выгульной курицей и клеточной? Все тайны скоро будут раскрыты».

Вместе с этой функцией ниже появилась ещё одна карта. Площадь, которую охватывала карта, включала сотню с лишним гор за пределами фермы. Можно было сказать, что она занимала примерно пятую часть Цзянши. Цзян Лэ мог выбрать часть животных фермы и выпустить их на свободный выгул в этих пределах: днём они свободно двигаются, с закатом возвращаются на ферму. Для каждого вида животных на свободном выгуле можно было назначить одного пастуха, что давало ещё несколько рабочих мест.

«Третье. Открыта функция приёма.

Ферма 5-го уровня уже имеет немалый масштаб. И объём продукции, и показатель безопасности значительно превосходят обычные внешние базы. Пора добавить вокруг фермы немного человеческого дыхания, запустить производство и потребление и продвинуть дальнейшее развитие фермы!

Четвёртое. Функция широкого оповещения.

Эта функция используется совместно с функцией приёма. Хозяин может обменять системные монеты на данную функцию, настроить желаемый тип принимаемых людей и направить их к ферме».

Третью и четвертую функции можно было рассматривать вместе. Принимать людей на ферму, превращать беженцев в работников — этот процесс Цзян Лэ уже был знаком. Но функция широкого оповещения заставила его внимательно подумать.

Так называемая настройка означала, что можно ограничить получателей «объявления» серией условий, сузив круг до очень узкого. Например, пол и возраст, регион, обладатель способности или обычный человек, уровень способности, одиночка или с семьёй и тому подобное. Чем точнее условия, тем больше системных монет требовалось.

После подтверждения рассылки в сознании выбранных людей появится некое смутное указание, и избранные в течение нескольких дней будут думать, что случайно нашли ферму сами.

«Пятое. Открыта функция мастерских.

Производительность фермы непрерывно растёт. Кажется, теперь уже не слишком выгодно просто продавать урожай ферме как есть. Из сахарного тростника можно варить сахар, из рапса — отжимать масло, из хлопка и конопли — ткать ткань. Стройте собственные маленькие мастерские на ферме, предоставляйте ферме больше рабочих мест и одновременно получайте больше прибыли и опыта».

Эта функция Цзян Лэ тоже очень понравилась. Хотя ферма каждый день приносила немало системных монет, разные повышения, покупка земли и добавление построек требовали много средств. Такое повышение, которое одновременно увеличивает число рабочих мест и повышает доход фермы, сколько ни давай, лишним не будет.

«Шестое. Охотничья карта.

В левой руке ведёте жёлтого пса, в правой держите ястреба, в парчовой шапке и мехах несёте тысячу всадников по ровным холмам[1]! Как фермер, разве вы порой не испытывали первобытную страсть к охоте? Эта карта может показывать аномальные энергетические колебания в определённом радиусе. Идите по следу и возвращайтесь с добычей!»

Из всех повышений взгляд Цзян Лэ дольше всего задержался именно здесь.

[1] «В левой руке ведёте жёлтого пса, в правой держите ястреба...» — строка из стихотворения Су Ши.

<http://bllate.org/book/17649/1690976>